

Услышав этот трюк и никого не увидев, у Мяо И начала болеть голова. Неужели это тот парень идет?

Он догадался, это тоже приезжий Сяхоу Лонгчен!

Это место переполнено людьми, и Сяхоу Лонгченг, которого ведут несколько человек, вливается в толпу. Большая рука посылает людей на обе стороны, как раз на войну, которую блокируют посторонние. Тон был открыт, и обе стороны, очевидно, были старыми знакомыми.

Война явно не желает за ним ухаживать, а толпой расступается и не спеша пробирается к выходу.

"Военная красавица, молодец, не посылай!" Сяхоу Лонгченг радостно развел руками и помахал рукой в воздухе. Он повернул голову и был очень агрессивен. Он размахивал руками и открывал дорогу. Он ворвался в сарай. Глядя на людей в правительстве поселка Донхуа под навесом, можно заметить, что они довольно энергичны.

Взгляд сначала столкнулся со старой знакомой госпожи Биюэ, Сяхоу Лунчэн улыбнулась, посмотрела на него и проигнорировала.

Госпожа Биюэ увидела, что у него тоже болит голова. Раньше он был лучше. Например, сегодня улица освобождена от оков партий и находится в руках Чэн Хоу, которым руководит Ся Хоу. Юй Гуань, а это родственница Сяхоу Чэньюя, не смеет обижать семью Сяхоу.

Однако, глядя на Мяо Вэньцина вокруг Мяо И, она почувствовала облегчение, и не было такого, как Янь Вэньцин.

"Эй! Ниу Юдэ, давай встретимся снова!" Глаза Сяхоу Лунчэна остановились на Мяо И, лицо ухмылялось и вело людей в прошлое.

Мяо И увидел, что он действительно не знает, что сказать. В настоящее время я все еще хочу участвовать в системе Тяньцзе. Семья Сяхоу не обиделась.

В глазах большинства людей его беспокойство не является необоснованным. Представителем дня является семья Сяхоу.

Увидев приближающегося Сяхоу Лунчэна, Янь Вэньцин взял на себя инициативу и предупредил: "Сяхоу Лунчэн, предупреждаю тебя, не создавай здесь проблем!".

Глаза Сяхоу Лунчэн скользнули по ее телу, зловеще и зловеще: "О

! Янь Вэньцин. Как ты его защищаешь, я же сказал, что у вас двоих есть нога?"

Янь Вэньцин был так зол, что прямо снял с пояса жетон для ходьбы и зажег его перед Сяхоу Лунчэном. "Не смей высказываться, контролируй и направляй ходьбу, чего греха таить?"

Сяхоу Лунчэн натянуто улыбнулся. Уголок его рта дернулся. Он боялся этой большой пряжки на шляпе. Другие не осмеливались сдвинуть его с места. Холодное лицо справа не воспринимало его голову всерьез, и он закашлялся. "Чжу Вэньцин, это нормально для наших старых знакомых шутить? Можешь быть уверен, что я не буду искать этого парня сейчас. Я вернусь на *** и убью его снова".

Это заклинание является простым и понятным.

Однако Мяо И был несколько удивлен. Он спросил: "Ты несешь оценку?" Он думал, что Сяхоу Лунчэн также наблюдает за ходьбой. В конце концов, это последний раз.

"Вау, хаха!" Сяхоу Лунчэн закричал, глядя на злой голос Мяо И: "Да! Фамилия коровы, теперь я ее боюсь? Наш новый счет и старый счет должны быть хорошо рассмотрены. Я вижу, где ты прячешься!"

Главной целью его участия в аттестации было не мечь Мяо И, а действительно участие в аттестации. Не может быть. Его положение полностью исчезло в семье Сяхоу. Будущего нет, и вдруг проводится оценка. . Этот парень соответствует стандарту участия, и, естественно, это как ухватиться за спасительную соломинку. Спеша и торопясь присоединиться к веселью, семья Сяхоу не позволяет отношениям Сяхоуцзя вмешиваться в происходящее на улице. Он не полагается на отношения семьи Сяхоу.

В силе небесной, подобно ситуации Сяхоу Лунчэна, не думайте, что никто из привилегированной семьи не осмеливается отправиться в ад, но они больше борются за достоинство. В семье нет достоинства.

Не принимайте вас всерьез, вид белоглазого, вид невежественного вкуса, который люди никогда не пробовали, не знают, насколько это плохо, иногда это страшнее смерти, но это бесполезно, если у вас нет шанса, теперь у вас есть шанс. Природа - это множество людей, которые не хотят его упустить. И Ча Жэньцзюнь также представляет другую ситуацию во власти, война также является представителем ситуации, поэтому все еще есть много людей, которые приходят, чтобы участвовать в оценке детей небесного двора, по крайней мере, у них есть некоторое преимущество в победе на фоне.

Я слышал, что он действительно хочет участвовать в оценке. Мяо И - настоящая головная боль. Это нормально, что Сяхоу Лонгченг - зверь. Вы не можете убить его, не говоря уже о его Мяо И, даже фон Янь Вэньлань. Я не смею довести Город Дракона Сяхоу до смерти.

Говоря прямо, неважно, есть власть или нет, неважно, установлена она или нет, пока личность Сяхоу Чэньюя сохраняется, жизнь детей Сяхоу - это не то, что кто-то осмелится взять. Не забывайте, что Тяньхоу - правая леди императора. Лицо после игры с небом косвенно является лицом императора".

Мяо И также слышал некоторые слухи, говорящие о том, что из-за последующих дней сила семьи Сяхоу была повреждена, но преимущества, принесенные семье Сяхоу в эти дни, также очевидны. В последующие дни слой ореола окутывал семью Сяхоу, а жизнь семьи Сяхоу была в дополнение к жизни императора. И никто не осмелился сдвинуться с места после этого дня.

Другие семьи могут подниматься и падать, но до тех пор, пока они могут сидеть спокойно, семья Сяхоу никогда не упадет, и для нее всегда будет место в этом мире. Вот почему семья Сяхоу полностью поддерживает Сяхоу Чэньюя.

Для Мяо И эта беда - большая. Ты не хочешь убивать Сяхоу Лунчэна. Главное, что люди хотят убить тебя.

Если вы столкнулись с таким бесстыдником, что вы можете сделать?

Мяо И не ожидал, что этот **** действительно придет участвовать в оценке, немного плача и смеясь: "Медведи-собаки, как мы можем оценить альянс?".

Сяхоу Лунчэн внезапно ухмыльнулся: "Я хочу создать союз со мной, хорошо, это не

невозможно..."

"Кашель!" Он был немного запаникован сбоку от него. Он быстро ударил его локтем и ударил его. Он боялся, что скажет то, что не должно быть сказано. Он тайно фыркнул.

Сяхоу Лунчэн тут же изменился в лице, а Мяо И сказал: "Ум так хорош, что хочется затащить меня в воду..."

На самой высокой вершине вокруг бассейна Гао Гуань стоял на ступеньках снаружи пещеры. Глаза пещеры охватили ситуацию в бассейне и прямо заперли место, где собралась кучка людей. Равнодушно сказал: "Что эти люди там делают?"

На обочине дороги: "Идут посмотреть".

Глаза Гао Гуана вспыхнули: "Приказ идет на убыль. Я хочу зайти на сайт **** и отправиться навстречу бедам. Никому нет дела, посмейте устроить здесь беспорядки. Убить невинных!"

"Да!" Янь Юань выгнулся дугой, а затем полетел к месту, где собралась толпа. Когда воздух пропищал: "Отвлекся!"

Люди посмотрели вверх и увидели приближающихся дьяконов. Поторопились и рассеялись.

□ □□ ,,

Янь Вэньцин немедленно подошел и доложил обстановку. Его взгляд упал на тело Мяо И, и он, вероятно, все понял. Это боится быть свирепым. Его взгляд упал на Сяхоу Лунчэна, и он вдруг громко крикнул: "Директор директору указ, а он хочет пойти на ***, чтобы устроить неприятности. Никого не волнует, смеет устраивать здесь беспорядки. Убить невинного!" Голос гремел во всем бассейне.

Уставившись на него, Сяхоу Лунчэн вынужден был сжать шею, но он не боялся того, что он далеко, а боялся человека, стоящего за ним. Человека, который мог олицетворять убийство императора, смерть первоначальной славы можно описать как яркую.

После объявления Янь Юань вышел и уехал. Если есть высокая корона, то здесь не будет никаких проблем. Янь Вэньцин тоже ушла, и она не всегда хорошо относится к Мяо И.

Сяхоу Лунчэн даже не осмелилась отпустить ее. Это действительно слишком много, чтобы контролировать право сделать высокую корону сдерживающим фактором, это парень, который делает небеса полными силы, не говоря уже о детях этих могущественных детей.

"Вперед!" Сяхоу Лонгчэнг, чей импульс слаб, приветствует его. Я должен уйти со своими людьми.

Но Мяо И не сделала этого. Она не решила проблему между ним и бастардом. Он отправился на ***, и ему не дали умереть. Если бы этот парень погнался за ним, он не осмелился бы убить его. Мне приходится сталкиваться со многими людьми, которые хотят предать себя смерти. Это действительно смерть.

"Собака-медведь, встань на защиту Лаоцзы!"

Когда передышка постоянна. Против хаоса, Мяо И решительно поднял с доски. Заблокировал

перед Сяхоу Лунчэном.

Сяхоу Лунчэн был потрясен им, беспокоился, что этот парень обожжется нефритом, намеренно затащил себя в воду, чтобы Гао Гуань очистился. Он быстро огляделся и увидел надзирателя, рот Фан Фан закричал : "Ниу Юдэ, что ты хочешь сделать?".

Мяо И подняла брови: "Что ты бежишь, ты боишься меня?"

Чжан Ифань и другие в сарае втайне почувствовали себя странно. После обнаружения Мяо И, храбрости, казалось, стало намного больше. Даже люди, которые были сильнее их происхождения, не воспринимались всерьез. Они были унижены Восточно-Китайским городом. Просто не сопротивляйтесь, просто судите двух людей.

Сяхоу Лунчэн посмотрел на него. "Бежать? Дедушка будет бояться тебя?"

сказал Мяо И: "Я не боюсь, смеешь принять мой вызов?"

Сяхоу Лунчэн, окинув взглядом окружающих, изрек: "Какой вызов!"

Мяо И сказал: "Не спорь со мной! Ты не всегда хочешь найти меня, я дам тебе эту возможность".

Сяхоу Лунчэн оцепенел на некоторое время, он действительно хочет утащить Лаоцзы в воду! Черное лицо: "У меня проблемы с мозгами. Я все еще сражаюсь с тобой здесь. Мне тоже не везет. Я уйду и не буду блокировать".

Мяо И протянул руку и сказал: "Если ты боишься здесь, то мы можем договориться сразиться после окончания оценки!"

"Да!" с улыбкой сказал Сяхоу Лунчэн: "Думаешь, ты сможешь дожить до конца аттестации? В начале оценки я убью тебя!"

Мяо И покачала головой: "После оценки я очень занята, у меня нет времени заботиться о тебе, или я буду бороться сейчас, или умру после окончания оценки!"

Сяхоу Лунчэн странно сказала: "Почему?"

Он смеялся в сторону пятисекционного подростка. "Xia Houxiong~www.wuxiax.com~ Этот парень боится, что ты присоединишься к нему, чтобы убить его, когда он придет, поэтому я хочу забрать тебя в армию сейчас, чтобы я мог отправиться в ад. После уменьшения давления".

Сяхоу Лунчэн внезапно понял, улыбнулся и сказал: "Ты действительно думаешь о красоте!"

"Как тебя зовут?" Мяо И поспешно протянула руку к человеку, который только что прервал ее слова, и скорчила рожицу.

Мужчина слегка наклонил голову и с гордостью произнес: "Нет, Дун Ингао, почему ты все еще хочешь бросить мне вызов? Я не хочу тебя есть".

Мяо И усмехнулся: "Ты не должен оказывать на меня меньшее давление. После поездки в ад, ты можешь пустить лошадь". Затем он помахал пальцем Сяхоу Лунчэну и остальным. "А вы, не отступая, отправляйтесь в ад". Есть такой вид прихода, сколько я подниму!".

Повернувшись к дороге Сяхоу Лунчэн сказал: "Есть тысячи людей, которые хотят меня убить. Думаете, мне важнее ваш медведь? Я просто думаю, что обиды между нами отличаются от других. Они возникают между отдельными людьми. Обида, и эта оценка была инициирована Тяньхоу.

Считаете ли вы уместным решать свои личные претензии к Сяхоу Лонгченгу в оценке настоятеля в послезавтрашние дни? Может быть, вы хотите увидеть послезавтрашний день?"
(Продолжение следует)

<http://tl.rulate.ru/book/14969/2094533>